

Фу Цинлэ взглянул на Му Юйяна, который всю ночь пролежал на полу, и с горькой усмешкой подумал: «Неужели он принял меня за того неуклюжего плюшевого мишку?»

Фу Цинлэ действительно замер, напряженно выждав около пяти минут, прежде чем осторожно положил руки на талию Му Юйяна.

— Юйян? — тихо позвал он, голос был слегка хриплым, как это бывает с утра после сна. Ответа не последовало. Фу Цинлэ улыбнулся, обнял Му Юйяна и перевернул его, двигаясь быстро и мягко. Му Юйян, погруженный в сон, ничего не почувствовал.

Одной рукой Фу Цинлэ поддерживал спину Му Юйяна, другой опирался на кровать, склонившись над ним. Он наблюдал за спящим и очень медленно высвобождал свою руку, оказавшуюся под телом.

Пять сантиметров, десять, двадцать...

Когда рука была почти полностью освобождена, Му Юйян вдруг пошевелил ресницами. Фу Цинлэ мгновенно замер, не смея пошевелинуться, и, затаив дыхание, смотрел, как человек под ним медленно открывает глаза.

— Что случилось? — Му Юйян полуоткрыл глаза и сонно пробормотал с милым носовым акцентом. Он еще не проснулся и, увидев Фу Цинлэ, склонившегося над ним, даже не понял, что происходит. Вместо этого он обнял его за шею и потер глаза.

Фу Цинлэ усмехнулся еще горше. За свои двадцать восемь лет он не припомнил более мучительного пробуждения.

Но, нельзя не признать, что сонный, заторможенный и ласковый Му Юйян тоже был очень мил. Фу Цинлэ едва сдержал желание поцеловать этого сонного глупыша, чтобы разбудить его. Однако разум остановил этот порыв, и в итоге он лишь мягко погладил его мягкие и пушистые волосы, тихо прошептав:

— Ничего, время еще раннее, спи дальше.

— Окей, — сонно ответил Му Юйян, послушно закрыл глаза и, обняв одеяло, снова погрузился в сон.

Фу Цинлэ улыбнулся, ущипнул его за щеку и легко спрыгнул с кровати.

В восемь часов Фу Цинлэ наконец встал, оделся и умылся. Его белая рубашка пропиталась запахом хого и уже не годилась для носки, поэтому он решил временно одолжить что-то из гардероба Му Юйяна. Открыв шкаф, он чуть не ослеп от обилия брендовой одежды.

Фу Цинлэ вспомнил слова Му Юйяна, сказанные прошлым вечером, и невольно усмехнулся.

Этот парень не врал, он действительно не бедствует. Все, что Му Юйян недополучил в плане эмоциональной поддержки, его семья компенсировала материально.

Возможно, это тоже своего рода счастье.

В итоге Фу Цинлэ выбрал простую белую футболку. Одевшись, он вышел из комнаты. Открыв дверь, он заметил, что дверь слева тоже открылась.

Двое посмотрели друг на друга и замерли.

Фу Цинлэ увидел Сюй Сыбай, выходящего из комнаты Чу Цзяояна, но ничего не сказал. Однако его слегка приподнятые брови и едва заметная улыбка в уголке губ выдавали, что его настроение было далеко не спокойным.

Сюй Сыбай проигнорировал насмешливый взгляд Фу Цинлэ, тихо закрыл дверь и спокойно поздоровался:

— Доброе утро.

Затем, не дав Фу Цинлэ возможности что-то сказать, он прошел мимо него, открыл дверь и вернулся в свою комнату.

Фу Цинлэ безразлично приподнял бровь и спустился вниз, чтобы приготовить завтрак.

Хотя Фу Цинлэ бывал на вилле нечасто, он прекрасно знал как планировку дома, так и его оборудование. Спустившись вниз, он направился прямо на кухню, достал из холодильника яйца и хлеб и начал готовить завтрак. Только что смазав сковороду маслом, он увидел, что Сюй Сыбай тоже спустился и зашел на кухню.

— Так рано встал? — Фу Цинлэ спокойно поздоровался, не задавая вопросов о том, почему тот вышел из комнаты Чу Цзяояна.

— Привык, — ответил Сюй Сыбай. Хоть он и был холоден, но относился к этому менеджеру довольно хорошо, отвечая на все вопросы.

Фу Цинлэ похвалил его за привычку рано вставать и, продолжая жарить яйца, спросил:

— Вы обычно завтракаете по-западному или по-китайски?

— Без особых предпочтений, как удобно. Чаще всего заказываем еду на вынос.

Хотя он так сказал, Сюй Сыбай открыл рисоварку и достал рис из шкафчика под столешницей.

Фу Цинлэ остановился и спросил:

— Ты варишь кашу?

Сюй Сыбай кивнул:

— После алкоголя каша полезна для желудка.

Фу Цинлэ с пониманием улыбнулся, взглянув на второй этаж, и многозначительно сказал:

— Цзяоян вчера так напился, ему действительно стоит съесть что-то полезное для желудка, иначе будет плохо.

Сюй Сыбай промывал рис, не проявляя никакой реакции. Неизвестно, не услышал он или просто сделал вид, что не слышит.

Фу Цинлэ усмехнулся, уложил жареные яйца и хлеб на тарелку, поставил кофе вариться и, подумав, достал телефон, чтобы заказать китайские закуски. Закончив с этим, он вернулся в гостиную, сел на диван и начал разбирать рабочие дела. Примерно через десять минут на втором этаже раздался шум, и закрытые двери начали открываться. Первым вышел Чэнь Ли, издали увидев Фу Цинлэ на диване, поздоровался и спустился вниз.

— Брат Фу, так рано встал?

— Да, привык рано вставать, — ответил Фу Цинлэ и указал на столовую. — Я приготовил завтрак, Сыбай сварил кашу, еще заказал булочки и ютяо, но они придут чуть позже.

Чэнь Ли удивился:

— Брат Фу, ты еще и завтрак приготовил? Тогда я обязательно попробую.

С этими словами он зашел в столовую.

Через несколько минут Му Юйян и Лю Сянхань, поддерживая друг друга, спустились вниз. Оба были сонными и выглядели так, будто еще не проснулись, зевая на ходу.

— Брат Фу, доброе утро.

Дойдя до гостиной, Лю Сянхань поздоровался с Фу Цинлэ, затем закрыл глаза и плюхнулся на диван, собираясь вздремнуть.

Длинный диван был занят Лю Сянханем, поэтому Му Юйян сел рядом с Фу Цинлэ, с недоумением спросив:

— Когда ты встал? Я ничего не слышал.

Фу Цинлэ вспомнил, как этот человек обнимал его, как подушку, и усмехнулся:

— Ты так крепко спал, что не слышал, это неудивительно.

— А, — Му Юйян сонно поверил ему, уже немного проснувшись после разговора. Он посмотрел на Фу Цинлэ, его лицо выражало смущение.

Фу Цинлэ повернулся к нему:

— Хочешь что-то спросить?

Му Юйян почесал щеку, выглядев немного смущенным, и пробормотал:

— Я вчера ночью, когда спал, не скинул тебя с кровати?

Он знал, что спит беспокойно, даже Лю Сянхань, который занимал меньше всего места, не раз оказывался на полу из-за его ударов ногами. Поэтому он действительно боялся, что не смог сдержаться и заставил менеджера испытать на себе его смертельные удары. Однако его вечерние самовнушения, похоже, сработали, так как он увидел, что Фу Цинлэ покачал головой и сказал:

— Нет, ты спал очень спокойно.

— Ну и хорошо, — Му Юйян похлопал себя по груди, облегченно вздохнув.

Но ему было немного неловко, и он почувствовал, что в словах менеджера о его спокойном сне был скрытый смысл. Однако он совершенно не помнил, как обнимал Фу Цинлэ, как плюшевого мишку, всю ночь, поэтому не придумал этому значения, лишь смущенно пробормотал:

— Странно, я точно помню, что положил Дасюна на кровать перед сном, а утром он оказался на полу.

Фу Цинлэ на мгновение замер, затем спокойно сказал:

— Ты выкинул его, когда заснул, наверное, он мешал.

— Правда? — Му Юйян не сомневался.

Из-за абсолютного доверия к Фу Цинлэ он забыл, что Дасюн упал на правую сторону кровати, а он спал на левой, и не мог просто так выкинуть его через спящего человека.

Разве что он лунатик.

Чу Цзяоян недооценил силу байцзю и проснулся только ближе к десяти утра. Голова у него еще кружилась, и он, лежа на кровати, пытался вспомнить, что произошло прошлым вечером, но в памяти был только провал, остановившийся на том, что он выпил две рюмки и потерял сознание.

Когда он спустился вниз, остальные уже давно позавтракали и теперь собрались в гостиной, чтобы посмотреть фильм. У Фу Цинлэ сегодня не было дел, и он тоже остался.

Они смотрели фильм ужасов, и чтобы создать атмосферу, задернули все шторы в гостиной. В комнате было темно, только несколько настенных ламп излучали слабый свет. Лестница находилась прямо напротив большого экрана, и как только Чу Цзяоян подошел к лестнице, на экране появилось окровавленное лицо призрака, от чего он поскользнулся и чуть не упал.

Му Юйян тоже испугался. В момент появления призрака он вскрикнул, подпрыгнул на метр в высоту и запрыгнул на диван, свернувшись калачиком за спиной Фу Цинлэ. Фу Цинлэ не ожидал этого и упал на Му Юйяна.

<http://bllate.org/book/15538/1382063>